

«...Если что забудем, ты уж нам напомним,

А если не знаем, ты нам объясни.

Сделай все, что сможешь, наш любимый Хогвартс,

А мы уж постараемся тебя не подвести.» закончила петь женщина, которая назвалась Пенелопой, как раз в тот момент, когда я ее увидел.

Ну, точнее увидел ее призрак. Она - призрак. Если она призрак, то где же я, черт возьми?

«Я здесь!» Крикнул я, махая ей рукой. Пенелопа резко повернулась ко мне голову и посмотрела сверху вниз.

«Ты действительно любишь золото, не так ли?» Спросила она, изогнув брови.

Я посмотрел на нее, останавливаясь на бегу, и недоверчиво спросил:

«Это первое, что ты решила сказать?»

Хотя, в общем-то, она права. Золотые доспехи, золотые браслеты, золотое ожерелье. Черт возьми, моя рубашка, хотя и в основном синяя, имеет много золота.

Призрак женщины, в котором я узнал Пенелопу, немного смутился и открыл рот, чтобы что-то сказать, но остановился.

«Ой, прости! Я уже давно ни с кем не разговаривала, и мне так не терпится с кем-нибудь поговорить! А ты кто? Где мы находимся? Как ты сюда попал? Почему ты здесь? Не то чтобы мне не нравилось, что ты здесь! Я просто...» она проговорила все это на одном дыхании, прежде чем я остановил ее.

«Ого! Полегче там, большая девочка! Дыши. По одному вопросу за раз. Меня зовут Бальдр Одинсон. Как тебя зовут, красавица?» Спросил я, немного флиртуя. Не вините меня! Когда я видел ее в зеркале ей было двадцать лет, и она все еще выглядит максимум на 30! Она горячая, как ад и чертовски сильная! Все, что я люблю в девушках!

«Приятно познакомиться, Бальдр Одинсон. Меня зовут... Пенелопа Пуффендуй. Как ты сюда попал?» Пенелопа представилась, слегка присев в реверансе.

Я присел, жестом приглашая ее сделать то же самое, и честно ответил: «Не знаю. Последнее, что я помню, - это разговор с Леди Геей и сон в гостевой комнате Хогвартса.» Я нарочно упомянул Гею, так как мне нужно, чтобы она поняла, что я не представляю угрозы, когда говорю о Хогвартсе.

«Хогвартс? МАТЬ ГЕЯ? Ты был в Хогвартсе?!» удивленно воскликнула Пенелопа, вставая и направляя на меня палочку. Откуда вообще у нее взялась палочка?

Я кивнул, не вставая, и сказал:

«Леди Гея поручила мне и моим братьям убить... дементоров, и очистить землю от их существования. Мы сделали это и спасли нескольких гоблинов, гномов и эльфов. Потом я заснул ... и вот я здесь. Где бы это ни было.»

Пенелопа кивнула, наконец-то опуская палочку, а затем осмотрела меня как следует. Потом

она осмотрела себя ... снова меня ... и снова себя. Когда она перестала мотать головой, то горько усмехнулась. Она пренебрежительно сказала:

«Я ведь мертва, не так ли? Ты знал, кто я такая.»

Я кивнул, не утруждая себя ложью, и начал свой рассказ.

«У меня есть устройство, способное раскрыть мне покровы прошлого. Используя это устройство, я видел рождение волшебников, их расцвет, основание Хогвартса, а затем гибель большинства волшебных существ. Вот так я и узнал твое лицо.» Пенелопа слушала очень внимательно, и по ее лицу было видно, что она вспоминает свои последние минуты.

«Но,» я пристально посмотрел на нее и сказал, «Я так и не понял, что именно с тобой произошло. Насколько я понял, ты вызвала Леди Гею и попросила ее запечатать всех дементоров в Хогвартсе. Но я так и не понял, что именно случилось с твоей душой.»

Теперь Пенелопа тихо плакала, вероятно, вспоминая, что сделали дементоры. Дети, учителя. Многие из домашних эльфов. Все мастера. Все они погибли из-за одного сумасшедшего.

Я снова мягко заговорил:

«Впрочем теперь, я знаю точно, что произошло, и где мы находимся.»

«Где же?» Пенелопа всхлипнула, все еще плача.

«Мы находимся в астральном плане. Я сразу его не узнал, но теперь вижу. Твоя душа каким-то образом слилась с защитными чарами, окружающими Хогвартс... я... не знаю, что с тобой происходило все эти годы, и даже не буду притворяться, что понимаю. Но когда я спал сегодня ночью, моя душа каким-то образом услышала твой голос на астральном плане и притянула меня к тебе.» Закончил я, глядя на Пенелопу.

Пенелопа перестала всхлипывать и спросил:

«Темный лорд мертв? Экриздис мертв?»

Я кивнул, и сказал:

«Мои братья убили его, и я сжег его тело лично. После того, как я покончил с ним, не осталось даже пепла.»

«Хорошо.» Только и сказал Пенелопа, глядя в пустоту, и мы просто помолчали.

«Итак...» после нескольких минут молчания я продолжил: «Я не хочу портить тебе настроение и все такое. Но как насчет того, чтобы выбраться из этой темной дыры?»

Пенелопа посмотрела на меня с гневными слезами на глазах и сказала:

«Дети, которых я поклялась защищать и учить, все мертвы, их души потеряны. Пожалуй, я останусь здесь. Это будет моим наказанием за то, что я не убила Экриздиса раньше.»

Я покачал головой, глядя на нее.

«Души, которые съели дементоры, уже освобождены. Как только дементоры сгорели, души, посланные ими в Царство Анубиса, потеряли свою связь и были отправлены в загробную

жизнь. Тебе не нужно беспокоиться об этом. А что касается твоего пребывания здесь? Никаких шансов.»

Пенелопа открыла рот, чтобы возразить, но я поднял руку, останавливая ее.

«Я не прошу тебя снова жить, даже в виде призрака. Я не хочу, чтобы ты страдала. Видеть пустой замок, когда ты привыкла к тому, что он заполнен людьми, это... угнетающе, я знаю. Вот почему я не прошу тебя возвращаться на физический план.»

Смягчая свой взгляд, я посмотрел ей в глаза и сказал:

«То, что я прошу тебя сделать... это двигаться дальше. Жить с чувством вины, даже будучи призраком, - это не то существование, которого ты заслуживаешь.»

«Он прав, дочь моя,» Сказал голос позади меня.

«ГОСПОДИ, МАТЬ ТВОЮ, ВСЕ ОТЕЦ! Может вы прекратите это делать?!» крикнул я леди Геи, подпрыгивая немного в воздухе, чем вызвал смех у богини.

Это уже третий гребанный раз, когда она пугает меня до усрачки. Если бы не моя регенерация, я бы наверняка умер от сердечного приступа.

«Мама!» Прошептала Пенелопа, потрясенно глядя на Леди Гею.

Гея подошла к Пенелопе и положила руку ей на щеку.

«Отпусти свою вину, дочь моя. Ты уже достаточно настрадалась. Экриздис мертв, души освобождены, и оставшиеся магические существа никогда больше не будут страдать от рук человека. Тебе пора идти, дитя мое.» Прошептала Леди Гея.

Пенелопа громко заплакала и обняла Гею, в то время, как я чувствуя неловкость, наблюдал со стороны. Я отошел на несколько футов от парочки мать-дочь, и дал им пошептать друг с другом, не подслушивая.